

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука — Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2(25)
ЛЕТО
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Р.Н. Крапивина, Н.С. Яхонтова. Тибетско-монгольские четверостишия в тибетско-монгольском словаре «Море имен» 5

Васубандху. «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»), профетический фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 28

ИССЛЕДОВАНИЯ

К.М. Богданов. Ритуальный текст, содержащий элементы небуддийских религиозных представлений тангутов 39

С.Л. Бурмистров. Сознание-сокровищница как основа сансары и Просветления в ранней йогачаре 58

Е.В. Танонова. Сюжет о *неиссякаемых одеждах* героини в «Махабхарате» и эпосе телугу 73

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Неопубликованный согдийский документ из Сериндийского фонда ИВР РАН 83

К.Г. Маранджян. «Детские вопросы» («Додзимон») японского конфуцианского мыслителя Ито Дзинся 89

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.Г. Елисеев. Политические впечатления лета 1917 г. Министерство Тэраути, дипломатическое совещание и торговля Японии за первые полгода 1917 г. Подготовка к публикации, введение и комментарии *С.И. Марахоновой* 100

Издание осуществлено
при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного университета

Документы по деятельности В.С. Воробьева-Десятовского.
Предисловие, подготовка к публикации и примечания
Т.В. Ермаковой 112

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. Базиленко. Восьмая Конференция Европейского общества иранистов в Российской Федерации (Санкт-Петербург, сентябрь 2015 г.) 122

Т.А. Пан. Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 9–11 декабря 2015 г.) 124

В.П. Иванов. Лекторий ИВР РАН в 2015 г. 130

РЕЦЕНЗИИ

Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука; Восточная литература, 2014. — 319 с.: илл. (*Т.А. Пан*) 135

М. Сергеев. Теория религиозных циклов: традиция, современность и вера бахаи. — Leiden; Boston: Brill, 2015. — 161 с. (*Ю.А. Иоаннесян*) 137

Ulrich Timme Kragh. Tibetan Yoga and Mysticism. A Textual Study of the Yogas of Nāropa and Mahāmudrā Meditation in the Medieval Tradition of Dags po. — Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies (Studia Philologica Buddhica Monograph Series XXXII), 2015. — 708 p. (*Е.С. Бушуев*) 140

Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН. Авторы-составители А.В. Зорин, М.Б. Иохвин, Л.И. Крякина. Под общей редакцией А.В. Зорина. Главный консультант А.А. Терентьев. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 240. (*Е.В. Иванова*) 144

На четвертой стороне обложки:
Миниатюра из рукописи Ms_Ind_IV_19,
«Индийская мифология»

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
М.А. Унке
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей),
2016

**Васубандху. «Абхидхармакоша»
(«Энциклопедия Абхидхармы»),
профетический фрагмент раздела
«Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»)**

Предисловие, перевод с санскрита
и комментарии *Е.П. Островской*

Предсказания об исчезновении буддийского вероучения (Дхармы) излагались уже в канонических текстах и вариативно повторялись на протяжении многих веков, оказывая существенное религиозно-идеологическое воздействие на процессы развития школ и направлений буддизма раннесредневековой Индии. В настоящей статье представлен комментированный перевод профетического фрагмента главы «Учение о созерцании» (“Samādhi-nirdeśa”) философского компендиума «Энциклопедия Абхидхармы» (“Abhidharmakośa”), приписываемого прославленному буддийскому просветителю Васубандху (IV–V вв.). Перевод впервые выполнен с санскритского оригинала памятника.

Ключевые слова: Абхидхарма, «Абхидхармакоша», буддизм, буддийские письменные памятники раннесредневековой Индии, Васубандху, Дхарма, предсказания об исчезновении Дхармы, «Самадхи-нирдеша», санскрит.

Вопрос о продолжительности существования буддийского вероучения — Дхармы — начал интересовать последователей Будды Шакьямуни (Просветленного мудреца из [рода] Шакьев), по всей вероятности, в период, предшествовавший процессу письменной фиксации канона¹. Контекстуально этот вопрос проистекал из утвердившихся в культуре древней Индии представлений о циклическом ходе «исторического» времени — периодическом обветшании и разрушении вселенной вследствие нравственной деградации человечества.

В буддийской картине мира, отвергавшей брахманистские учения о триаде верховных божеств (Брахмы, Вишну и Шивы) и о божественной космогонической деятельности, именно человеческая активность, благая или неблагая в религиозном отношении, выступала совокупной причиной ритмической смены космических эонов — *кальп*. В мировоззрении буддистов движущей космогонической силой являлся закон

¹ В полном объеме сохранился только канон южной ветви буддийской традиции — *тхеравады*, известный как палийская Типитака; его окончательное редактирование осуществлялось на Шри-Ланке сингальскими экзегетами и завершилось к V в. н.э. Трипитака, канон северной ветви, дошла до настоящего времени в китайских и тибетских переводах, выполнявшихся с текстов, кодифицированных в рамках нескольких ранних буддийских школ; в распоряжении ученых имеются также и фрагменты оригинальных канонических текстов (на санскрите и северо-западном пракрите гандхари), содержащиеся в рукописях из Центральной Азии; интереснейшая коллекция таких рукописных раритетов отложилась в Центральноазиатском фонде ИВР РАН.

кармы — неизбежности созревания трансцендентного следствия² любого преднамеренно совершенного действия. Мир разрушается в результате переизбытка дурной кармы, накопление которой никоим образом не может совмещаться с процветанием Учения Будды, препятствующего нравственному упадку человечества. А это, в свою очередь, означало, что с ходом времени Учение должно быть утрачено.

Уже в ранних палийских канонических источниках выдвигалось предположение о процессе угасания Дхармы: в первые 500 лет своего бытования Учение существует в качестве Благого, или Истинного (*пал.* *saddhamma*, *санскр.* *saddharma*), а затем — как «подобие». В «Самьютта-никае» предсказание о времени утраты *saddharma* формулируется весьма осторожно: «Исчезновение Истинного Учения не произойдет до тех пор, покуда в мире не появится подобие Истинного Учения» (SN 1884–1904: II, 224). Согласно этому тексту, «подобие» подменяет собой Истинное Учение постепенно, по мере утраты общественного уважения к трем фундаментальным ценностям буддизма — Учителю (т.е. Будде), Дхарме и Сангхе (символическому сообществу просветленных личностей), а также к мудрости и созерцанию.

В раннем палийском неканоническом источнике — анонимном произведении «Вопросы [царя] Милинды» («Милиндапаньха») — предсказываются три стадии выхолащивания Благого Учения: по истечении 500 лет после ухода Шакьямуни в Паринирвану³ (состояние Высшего Покоя) прекратится *adhigama*, т.е. преемственность религиозных практик, направленных на достижение Просветления, затем постепенно утратится *ratipatti* — соблюдение нравственных обетов и, наконец, исчезнет *linga* — внешние признаки принадлежности к Дхарме.

Э. Ламотт в третьем разделе второй главы своего фундаментального труда «История индийского буддизма» дает подробный источниковедческий обзор канонических и постканонических произведений, содержащих предсказания о неминуемом исчезновении Дхармы (Lamotte 1958: 210–222). Ученый показывает, что мнения относительно продолжительности сохранения буддийской традиции варьировались в довольно широких пределах — от 1000 до 500 лет, однако в большинстве текстов говорится о 1000-летнем периоде, завершающемся полным забвением Благого Учения. В ранних сутрах Махаяны этот период дробится на три стадии: *saddharma* — «Благое Учение», *ratirūpakadharmā* — «подобие Учения», *paścimadharmā* — «последнее [дыхание] Учения». В краткой версии «Махапаринирвана-сутры» каждый из десяти веков специфицируется: в первом столетии преобладает *āyudharmā* — интуитивное постижение Четырех Благородных Истин, проповеданных Шакьямуни; во втором — *śamatha*, практика успокоения сознания; в третьем — *samyakcarita*, праведное поведение; в четвертом — *vairāgya*, отвержение необузданных страстей; в пятом — *dharma-mārtha*, смысл Учения; в шестом — *dharmadeśana*, объяснение Учения; в седьмом — *lābhasatkāra*, стремление монахов к богатству и почестям; в восьмом — *vivāda*, распри и взаимные порицания; в девятом — *audhatya*, сумбур; в десятом — *pragrahca*, пустые словопрения. Из этого следует, что по прошествии 500 лет последователи Дхармы утратят добродетель нестяжательства, а затем в их сообществе на смену дружественности придет враждебность, и в итоге Учение выродится в пустопорожнее дискутирование, лишённое истинного понимания.

² Следствие совершенного действия, согласно буддийским представлениям, актуализируется в будущей жизни («в будущем рождении»).

³ В письменном наследии древней и раннесредневековой Индии не имеется достоверных свидетельств о дате Паринирваны; традиционная историография буддизма начала развиваться за пределами Индостана, в процессе укороения Дхармы на о. Цейлон, в Китае и Тибете.

Э. Ламотт прослеживает также и характерную для китайской, тибетской и сингальской (цейлонской) традиционной историографии буддизма тенденцию предсказания весьма продолжительных сроков бытования Дхармы в качестве подобия Благого Учения.

В настоящей статье приводится комментированный перевод профетического фрагмента из восьмого раздела авторитетного философского компендиума «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»), приписываемого прославленному буддийскому просветителю раннесредневековой Индии Васубандху (IV–V вв.). Это произведение посвящено системному разъяснению экзегетических концепций и терминологического аппарата канонической Абхидхармы — семи трактатов, входящих наряду с Сутрой и Винаей (проповедями и наставлениями Будды) в состав Трипитаки школы *сарвастивады*.

Компендиум состоит из базового стихотворного трактата “Abhidharmkośa-kārikā” (AK) — толкового словаря, организованного по предметно-тематическому принципу, и прозаического комментария “Abhidharmakośa-bhāṣya” (AKbh). В АК абхидхармические концепции сарвастивадинов излагаются в соответствии с той системой их разъяснения, которая была разработана кашмирскими вайбхашиками, строгими последователями древней *сарвастивады*. Но в АКbh ряд важнейших теоретических позиций *вайбхашики* подвергается контраргументации, исходящей от лица саутрантиков — «последователей сутр»⁴. Идейные различия АК и АКbh, отмечаемые многими исследователями, позволили выдвинуть предположение, что афоризмы-карики и прозаический комментарий к ним создавались двумя разными авторами.

«Энциклопедия Абхидхармы» в переводах на китайский, тибетский и уйгурский языки получила широкое распространение на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. На китайский язык АКbh была впервые переведена Парамартхой (VI в.), пропагандистом махаянской школы *йогачара*. В VII в. крупнейший переводчик санскритских постканонических произведений Сюань-цзан в содружестве со своими учениками перевел АКbh заново и впервые перевел АК. Именно по китайскому тексту Сюань-цзана классик франко-бельгийской буддологической школы Л. де ла Валле Пуссен сделал первый полный перевод «Энциклопедии Абхидхармы» на европейский, французский, язык (L'AK).

Публикуемый ниже фрагмент, содержащий предсказание об угасании Дхармы, композиционно завершает собой последний раздел компендиума, носящий название “Samādhi-nirdeśa” («Учение о созерцании»). Композиционно предсказание (карики 39–43 и комментарий) непосредственно следует за описанием метафизических закономерностей, сопровождающих практику созерцания в период «кальпы разрушения» — последних времен космического цикла, предвещающих гибель вселенной. Адепт, использующий этот метод познания Дхармы в преддверии эсхатологических событий, стремительно достигает высокой степени духовного прогресса. И затем, когда открывается следующий космический цикл существования мироздания, его сознание, обретшее новую человеческую форму рождения, оказывается наделенным врожденной мудростью — способностью различения дхарм, т.е. элементарных явлений психической жизни, ежесекундно конституирующих познавательный, эмоционально-чувственный и поведенческий опыт. Эта способность благоприятствует достижению высшей религиозной цели — Просветления, устраняющего слепящий мрак неведения и освобождающего сознание от мучительного блуждания в круговороте рождений (сансаре).

⁴ О воззрениях школ *сарвастивады* и *саутрантика* и соотношении последней с махаянской школой *йогачара* см.: (Dhammajoti 2006: 184–212).

Предсказание о длительности бытования Благого Учения вводится в текст «Энциклопедии Абхидхармы» как ответ на вопрос, формулируемый в АКbh: до какого времени будут полностью постигаться дхармы, благоприятствующие Просветлению? Отвечая на него в афористической форме, автор АК воздерживается от каких-либо исчислений. Он говорит о двойственной природе Благого Учения, объединяющего в своем составе āgama — традицию словесной передачи священного наследия Учителя, и adhigama — преемственность методов Просветления, и о том, что хранителями saddharma являются проповедники Слова Будды и практикующие религиозные подвижники. Из текста предсказания следует, что период существования Благого Учения давно миновал — оно сохранялось лишь до той поры, покуда вслед за Учителем большая часть его подлинных приверженцев не вступила в состояние Высшего Покоя.

Искажение Дхармы произошло в ходе некомпетентных ее истолкований дурными мыслителями, «самонадеянными и не постигающими истинную реальность», т.е. отстранившимися от adhigama. В результате этого в мире воцарилось нравственное разложение. Но все же «последнее дыхание Учения» еще не прекратилось. В этих профетических изречениях автора АК прослеживается переключка с раннемахаянскими представлениями о динамике угасания Дхармы. Подобие Учения (pratirūpakadharmā) подменяет собой Благое Учение, когда его интерпретация не опирается на постижение Благородных Истин, ибо без этого невозможно проникнуть в смысл Дхармы. Однако Учение еще не угасло — оно продолжает существовать как raścīmadharma. Зная об этом, адепты, жаждущие освобождения от уз страдания, не должны медлить, пренебрегая подвижнической религиозной практикой. Таким образом, предсказание об утрате Дхармы есть нечто весьма полезное, стимулирующее ревностных религиозных подвижников.

В АКbh даются очень лаконичные пояснения относительно темпоральных границ существования saddharma. Приводятся только две точки зрения на эту проблему: согласно одной из них, срок бытования Благого Учения длится 1000 лет, а в соответствии с другой интерпретацией этим сроком исчерпывается только период практической преемственности методов Просветления, но не значительно более продолжительное время ведения проповеди.

Необходимо сказать несколько слов и о содержании карики 40, в которой автор АК высказывается о мере соответствия своего трактата канонической Абхидхарме. Он свидетельствует, что изложил ее в основном по системе кашмирских вайбхашиков, но вместе с тем допускает возможность собственного недопонимания, так как только мудрые (muni) могут выступать подателями истинного знания. В тексте АКbh эта стихотворная строфа не комментируется, а прозаически пересказывается, но с тем отличием, что вместо «мудрецов» в этом пересказе фигурируют «будды и сыновья будд».

Р. Критцер выявил смысловую связь данного пассажа с тем определением абхидхармического метода объяснения Учения, о котором говорится в махаянском трактате Майтреи-Асанги «Йогачарабхуми» (Kritzer 2005: 388–389). Согласно этому определению, Абхидхарма в качестве раздела Трипитаки складывалась путем интерпретации māṭṛka — перечней ключевых терминов, почерпнутых из проповедей и наставлений Учителя. Ученики и последователи Шакьямуни опирались в своем истолковании таких терминологических списков на собственный практический опыт постижения Благородных Истин и руководствовались достигнутым пониманием в объяснении Благого Учения. Такая позиция была неприемлема для вайбхашиков, убежденных в сакральном происхождении Абхидхармы, в ее неотъемлемой причастности к Слову Будды.

Перевод фрагмента впервые выполнен с санскритского оригинала памятника (АКВ 1967: 459–460). В переводе текст АК выделен курсивом, а порядковые номера карик обозначены арабскими цифрами.

В комментариях к переводу по мере необходимости цитируется L'АК, так как в китайском тексте памятника имеются пассажи, либо отсутствующие в санскритском оригинале, изданном П. Прадханом (АКВ 1967), либо изложенные иначе. Нами привлекался также единственный сохранившийся санскритский комментарий к «Абхидхармакоше», составленный в IX в. саутрантиком Яшомитрой — “Sphuṭarthā Abhidharmakośa-Vyākhyā” (SAKV).

Перевод

— Сколь долго просуществует это Благое учение? Доколе [его адептами] будут полностью познаваться специфические свойства таких [благоприятствующих Просветлению] дхарм?

39. *Благое Учение — двухаспектное,
существующее как священное наследие
Учителя и как [преемственность его] духовного
достижения¹.*

Здесь «священное наследие» — Сутра, Виная и Абхидхарма², а «духовное достижение» — [практикование дхарм], благоприятствующих Просветлению³. Это и есть двухаспектное Благое Учение.

Его хранители — проповедники⁴ и подвижники⁵.

Проповедники — хранители священного наследия, подвижники — [хранители преемственности] духовного достижения⁶, — так это следует понимать.

[Вайбхашики] говорят: «Бытование [Благого Учения] — тысяча лет»⁷. Однако другие [учители] считают, что этот [срок] — для духовного достижения, а время [сохранения] священного наследия гораздо продолжительнее⁸.

— То, что изложено здесь, в этом трактате, и есть та Абхидхарма, разъясненная в [канонических]⁹ трактатах?

40. *Та Абхидхарма изложена мною по преимуществу
[так, как] установлено в [системе] истолкования
кашмирских вайбхашиков¹.
Что понято плохо — в том наша вина;
В истолковании Благого Учения
мудрые — источник достоверного знания².*

Абхидхарма была изложена нами в основном так, как это установлено в системе истолкования и прочем у вайбхашиков Кашмира. Что в ней понято нами плохо, то здесь наше упущение, ибо в объяснении Благого Учения лишь будды и сыновья будд являются источником достоверного знания³.

41. *Когда закрылось вселенское око Учителя
и [его] приверженцы в своем большинстве
ушли из жизни¹, это Учение было искажено
дурными мыслителями, самонадеянными
и не постигающими истинную реальность².*

42. После того как Самосуций и те,
кто нес бремя его Учения, вступили
в состояние Высшего Покоя,
мир [живых существ] остался без поводыря,
и ныне в нем царит [нравственное] разложение
из-за необузданных страстей¹, уничтожающих
благие качества².
43. Поэтому, зная о последнем дыхании
Учения Мудреца и о времени торжества нечистоты,
те, кто стремится к освобождению [от оков страдания],
не [должны коснеть] в небрежении.

Комментарий

35.1. В санскр. тексте: *saddharmo dvividhaḥ śāsturāgamādhigamātmakaḥ*. Термины *āgama* и *adhigama* указывают на два аспекта бытования Благого Учения (*saddharma*): проповедь Слова Будды и преемственность духовного достижения Учителя — обретения средств Просветления. Термин *āgama* используется в текстах постканонической Абхидхармы как в узком значении, охватывающем только санскритские канонические сутры, эквивалентные четырем собраниям палийских *nikāya*, так и в широком, включающем весь канон Трипитака школы *сарвастивада* (*вайбхашика*). С учетом этого мы передаем термин *āgama* интерпретационно — «священное наследие». Термин *adhigama* передан в нашем переводе как «духовное достижение» на основе интерпретации Ф. Эджертона, определившего в общем смысле предметную область его значений — «практическое осуществление религиозной цели» и подтвердившего это семантически прозрачными контекстами из «Ланкаватара-сутры» (BHSD 1953: 12).

Отметим, что определение двух аспектов Благого учения в комментируемом афоризме перекликается по смыслу с упоминанием «двух совершенств» Учителя во вводной строфе-*мангале*, открывающей АК: полное уничтожение мрака неведения и спасение живых существ «из трясины сансарь». В АКbh они соответственно определяются как «обретение средств Просветления» и как «проповедь Благого Учения». См. в русском переводе (ЭА 1998: 192–193).

Л. де ла Валле Пуссен в примечании к переводу китайского текста дает весьма информативную выдержку из «Самантапрасадика», комментария к палийской Винае, где выделены три аспекта Благого Учения, эксплицирующие значения терминов *āgama* и *adhigama*. К *āgama* в этом тексте отнесены аспекты знания вероучительной доктрины (*pariyatti*) и повседневная практика Дхаммы (*paṭipatti*), а к *adhigama* — «четыре благородных пути, четыре их плода и нирвана», т.е. постижение Благородных Истин и созерцание. См. (L'AK 1923–1931: VIII, 218, примеч. 2).

39.2. В санскр. тексте: *tatrāgamaḥ sūtravīnayaḥ*... из чего следует, что в соответствии с позицией вайбхашиков к области Слова Будды в АКbh причислены не только Сутры (вероучительные проповеди) и Виная (религиозно-дисциплинарные наставления), но и трактаты канонической Абхидхармы.

39.3. В санскр. тексте: *adhigama bodhipakṣyā*. Термином *bodhipakṣyā* в АК и АКbh обозначается культивирование явлений сознания, благоприятствующих Просветлению. Изложение учения о 37 факторах Просветления в русском переводе «Энциклопедии Абхидхармы» см. (ЭА 2006: 410–412). В примечании к переводу китайского текста Л. де ла Валле Пуссен, ссылаясь на Дигха-никаю, прослеживает концептуаль-

ные связи семантики термина *adhigama* с учениями о *abhisamaya* — интуитивном постижении Благородных Истин и о *grajñā* — мудрости. Ученый пишет: «Мне кажется, что „святость“ не была бы слишком плохим эквивалентом для *adhigama*, поскольку *adhigama* определена как то, что является „дхармами, способствующими *Bodhi* (Просветлению. — *Е.О.*), плюс плоды *brahmасага* (религиозной аскезы. — *Е.О.*)“... К тому же *adhigama* означает „проницательность, постижение“. *Adhigama* — синоним *abhisamaya* в определении трех *grajñā*, или „различений“: „[Словом] *bāla* называют того, у кого отсутствует врожденная *grajñā* (*urapattilābhika*), проистекающая из следов прошлой практики (*pūrvābhyāsavāsanā*); *aśrutavān* — тот, у кого отсутствует *grajñā*, возникающая благодаря слушанию Учения; *ṛṭhagjana* — тот, у кого отсутствует *grajñā*, которая возникает благодаря *adhigama* и проистекает из постижения Истин“...» (*L'AK 1923–1931: VIII, 219*, примеч. 1).

39.4. О проповедниках Благого Учения сказано в комментарии к карике 118 четвертого раздела АК следующее: «Он, [проповедник], является великим благом другом (*kaliyāramitra*), ибо дарует „глаз мудрости“ бесчисленным живым существам, ослепленным неведением, проливает свет на достойное и недостойное, доводит до совершенства незапятнанное тело Учения — одним словом, он выполняет работу Будды» (*ЭА 2001: 620*).

39.5. В санскр. тексте: *dhāttārasya vaktāraḥ pratipattāra eva se*. Термин *pratipattāraḥ* (*N., pl., m.* от *pratipad+ṛ*), передаваемый нами словом «подвижники», обозначает адептов, преемственно реализующих духовное достижение Учителя. Ф. Эджертон указывает такие значения термина *pratipad*, как «образ жизни», «практика», «поведение», акцентируя специфически религиозную коннотацию предметной области значений этого термина — «праведность» (*BHSD 1953: 264*). Об адептах, постигших Благородные Истины, сказано в комментарии к карике 31 четвертого раздела АК: «Те, кто наделен безмятежной ясностью [сознания], укорененной в глубокой вере, и всем своим существованием подтверждает принятие Благого Учения, говорят: „Мы не способны оставить это Учение даже ради спасения собственной жизни“» (*ЭА 2001: 536*).

39.6. В переводе китайского текста: «Те, кто проповедует Благой Закон — Сутру и прочее, поддерживают Благой Закон, который есть *āgama*. Те, кто практикует или осуществляет Благой Закон — дхармы, способствующие Просветлению, и прочее, поддерживают Благой Закон, который есть *adhigama*. Покуда в мире существуют подобные люди, до тех пор продлевается Благой Закон» (*L'AK 1923–1931: VIII, 220*). В примечании Л. де ла Валле Пуссен указывает, что Сюань-цзан вслед за Парамартхой классифицирует людей, обеспечивающих бытование Благого Закона, по трем категориям: носители вероучения, проповедники и адепты, практикующие *adhigama*. Согласно этой классификации, *āgama* не утрачивается до тех пор, покуда существуют первая и вторая категории, а *adhigama* — покуда не исчезает третья категория. Ученый приводит разъяснение Парамартхи, не имеющее аналога у Сюань-цзана: «Почему? — Потому что имеются две причины продолжительности существования Благого Закона: правильно говорить и правильно воспринимать. Есть другие учителя, кто заявляет, что Закон длится тысячу лет; но это относится к *adhigama*, а не к *agama*, которая длится гораздо дольше. — Почему? — В грядущих временах будут два типа людей, способных нести Закон: те, кто верует благодаря слушанию, и те, кто верует благодаря правильному постижению. Боги покровительствуют таким людям, оттого *āgama* и *adhigama* не исчезают быстро. Поэтому и ради буквы, и ради смысла следует медитировать и практиковать» (*L'AK 1923–1931: VIII, 219–220*, примеч. 2).

39.7. В санскр. тексте: *varṣasahasramavasthānamāhuḥ*. Глагол *ahuḥ* — «говорят», «изрекают» — используется в тексте АКbh, как правило, при экспонировании позиции вайбхашиков.

39.8. В переводе китайского текста: «Сказано в общем смысле [в „Самьюктагаме“, 25.20], что Благой Закон длится тысячу лет после Нирваны (ухода Учителя в состояние Высшего Покоя. — *Е.О.*). Объясняют: это число относится к *adhigama*, а *agama* бытует значительно дольше» (L'AK 1923–1931: VIII, 220).

39.9. Эта конъектура введена нами на основе комментария Яшомитры, где напрямую указано, что под «трактатами» имеются в виду «„Джнянапрастхана“ и прочие», т.е. тексты, включенные в третий раздел канона сарвастивадинов (SAKV: 694). В переводе китайского текста: «Настоящий трактат, „Абхидхармакоша“, опирается на Абхидхарму [= канонические трактаты] и содержит смысл Абхидхармы. [Однако существует несколько способов объяснения Абхидхармы; согласно какой интерпретации она объясняется в этом трактате?» (L'AK 1923–1931: VIII, 221). В примечании Л. де ла Валле Пуссен отмечает, что у Парамартхи сказано иначе: «Я изложил в этом трактате Абхидхарму Будды Бхагавана. Изложил ли я ее согласно школе саутрантиков или в соответствии с тем, как в „Вибхаше“ это сделано?» (L'AK 1923–1931: VIII, 222, примеч. 1).

Вопрос о соответствии АК трактатам канонической Абхидхармы, задаваемый в тексте АКbh, возвращает читателя по принципу кольцевой композиции к началу произведения, к карике 2 первого раздела АК (AKB 1967: 3–4), где сказано: *tasya-arthato'smin samanupaveśāt sa ca āśrayo'sya-iti-adhidharmaakośam//* — «[Этот трактат назван] „Энциклопедия Абхидхармы“ ввиду совокупного введения в него той [Абхидхармы] по смыслу и [потому что] та — его основа». Там же, в тексте АКbh, дается дополнительное разъяснение: *sa hi śāstra-saṃjñako'bhidharma etasminnarthato yāthapradhānam-antarabhūta itī-etaś-ehāstram tasya kośa-sthānīyaṃ bhavati//* — «Та, а именно Абхидхарма, совокупно именуемая „Шастрой“, введена в него по смыслу, будучи [распределенной] внутри соответственно [предметно-тематическому] главенству; потому [сказано]: этот трактат есть распределение той [Абхидхармы] в толковом словаре». И далее: *athavā so'bhidharma etasyāśrayabhūtao śāstrasya/ tato hi-etan-nirakṛṣtam/ ataḥ sa evāsyābhidharmaḥ kośa itī-etaś-ehāstram-abhidharmaakośam//* — «Или же та Абхидхарма стала основой этого трактата, ибо оттуда этот трактат извлечен. Из того, что та Абхидхарма для него — сокровищница, следует: этот трактат имеет [своей] сокровищницей Абхидхарму». Итак, «Абхидхармакоша» — это энциклопедия Абхидхармы, извлеченная из канонических трактатов.

40.1. В санскр. тексте: *kāśmīravaibhāṣikanīśiddhaḥ prāyo mayā'yaṃ kathito'bhidharmaḥ*. Система истолкования канонической Абхидхармы, принятая кашмирскими вайбхашиками, восходила к базовому тексту школы — «Абхидхарма-махавибхаше» («Большой дискуссии об Абхидхарме», сокр. «Махавибхаша», или «Вибхаша»), создававшемуся на протяжении I–II вв. в качестве сводного комментария к каноническому трактату «Джнянапрастхана». Этот обширный трактат, составленный апологетами школы, кашмирская легенда приписывает Катьяянипутре, легендарному составителю «Джнянапрастхань». Большинство исследователей полагают, что именно от сокращенного названия трактата — «Вибхаша» — происходит слово *вайбхашика*, служащее наименованием школы строгих последователей *сарвастивады* — учения о реальном существовании всех дхарм (прошлых, настоящих и будущих). Для трактата характерна катехизисная (вопросно-ответная) форма изложения точек зрения ранних буддийских школ и отдельных наиболее авторитетных экзегетов. По каждому из дискутируемых вопросов формулируется в качестве резюме консолидированная по-

зиция сарвастивадинов. Текст сохранился только в переводе на китайский язык. О принципах истолкования Абхидхармы в «Махавибхаше» см. (Dhammajoti 2009: 19–41).

40.2. В санскр. тексте: *saddharmanītau munayaḥ pramāṇam*. Термин *pramāṇa* здесь используется не в его строгом логико-эпистемологическом смысле — «средство достоверного познания», т.е. восприятие или умозаключение, а в качестве персонификации (*pramāṇabhūta*) — указания на субъекта, слова которого заслуживают абсолютно-го доверия. Таким совокупным субъектом выступают в данном случае «мудрые», т.е. обладатели *praññā'malā* — «незагрязненной мудрости», свободной от наималейшей аффектации. Отметим, что в карике 2 первой главы АК дается определение, характеризующее Абхидхарму в праксеологическом аспекте: *praññā'malā sānucarā'bhidharmaḥ...* — «Абхидхарма есть незагрязненная мудрость с сопровождающими [дхармами]...». Под «сопровождающими» здесь имеются в виду нравственность, созерцание, освобождение сознания от аффективных предрасположенностей и постижения знания пути освобождения. Иными словами, подлинные знатоки Абхидхармы, абсолютно компетентные в объяснении Благого Учения, — это личности, достигшие Просветления.

40.3. В санскр. тексте: *...saddharmanītau tu punarbuddhā eva pramāṇam buddhaputrāśca*. В переводе китайского текста: «...в истолковании Благого Закона только будды и сыновья будд являются авторитетом» (L'AK 1923–1931: VIII, 223).

41.1. В санскр. тексте: *kṣaym gate sākṣijane ca bhūyasā*. В переводе термина *sākṣijana* мы опирались на его интерпретацию Яшомитрой как *sahāya-bhūta* — «ставший последователем, приверженцем, сподвижником». См. (SAKV: 694).

41.2. В санскр. тексте: *adrṣṭatattvairnirvagrahaiḥ*. В переводе китайского текста: «Закон был крайне запутан людьми, не видящими истину, плохими софистами, независимыми(?), теми, кто ничего не помнит» (L'AK 1923–1931: VIII, 224).

42.1. В санскр. тексте здесь вместо *mataiḥ* следует читать *malaiḥ*.

42.2. В санскр. тексте здесь вместо *gaṇaghātibhiḥ* следует читать *guṇaghātibhiḥ*. В переводе китайского текста: «Грехи, которые разрушают духовные блага, обретают теперь полную свободу» (L'AK 1923–1931: VIII, 224).

Сокращения

AK — “Abhidharmakośa-kārikā”

AKbh — “Abhidharmakośa-bhāṣya”

JCBSSL — Journal of the Centre for Buddhist Studies, Sri Lanka

m. — masculinum — мужской род

N — nominativus — именительный падеж

pl. — pluralis — множественное число

PTS — The Pali Text Societi. London

ICPBS — The International College for Postgraduate Buddhist Studies. Tokyo

Литература

ЭА 1998 — *Васубандху*. Абхидхармакоша. Разделы I и II / Изд. подгот. Е.П. Островская и В.И. Рудой. М.: Ладомир.

ЭА 2001 — *Васубандху*. Абхидхармакоша. Разделы III и IV / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. М.: Ладомир.

ЭА 2006 — *Васубандху*. Абхидхармакоша. Разделы V и VI / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. СПб.: СПбГУ.

- AKB 1967 — *Abhidharmakośa-bhāṣya of Vasubandhu*. Ed. by P. Pradhan. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute (Tibetan Sanskrit works series, vol. VIII).
- BHSD 1953 — *Budhist Hybrid Sanskrit Dictionary* by F. Edgerton. New Haven.
- Kritzer 2005 — *Kritzer, Robert. Vasubandhu and the Yogācārabhūmi: Yogācāra Elements in the Abhidharmakośa*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the ICPBS.
- Dhammajoti 2006 — *Dhammajoti Kuala-Lumpur*. Sarvāstivāda, Dārṣṭāntika, Sautrāntika and Yogācāra — Some Reflections on Their Interrelation // *JCBSSL*, IV, 184–212.
- Dhammajoti 2009 — *Dhammajoti Kuala-Lumpur*. Sarvāstivāda Abhidharma. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, The University of Hong Kong.
- L'AK 1923–1931 — *L'Abhidharmakośa de Vasubandhu*. Traduit et annoté par L. de la Vallé Pous-sin. Paris, Chap. 1–9.
- Lamotte 1958 — *Lamotte, Étienne. Histoire du Bouddhisme Indien*. Louvain (Bibliothèque du Muséon, vol. 43).
- SAKV 1932–1936 — *Sphuṭārthā Abhidharmakośavyākhyā* by Yaśomitra. Ed. by Unrai Wogihara. Tokyo: The Publishing Association of Abhidharmakośavyākhyā.
- SN 1884–1904 — *Samyutta-nikāya*. Vol. I–VI. Ed. L. Feer. L. (PTS).

References

- EA 1998 — Vasubandhu. *Abhidharmakośa. Razdely I i II* [Sections I and II]. Edition prepared by E.P. Ostrovskaya and V.I. Rudoy. Moscow: Lodomir (in Russian).
- EA 2001 — Vasubandhu. *Abhidharmakośa. Razdely III i IV* [Sections III and IV]. Edition prepared by E.P. Ostrovskaya and V.I. Rudoy. Moscow: Lodomir (in Russian).
- EA 2006 — Vasubandhu. *Abhidharmakośa. Razdely V i VI* [Sections V and VI]. Edition prepared by E.P. Ostrovskaya and V.I. Rudoy. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ. (in Russian).
- AKB 1967 — *Abhidharmakośa-bhāṣya of Vasubandhu*. Ed. by P. Pradhan. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute (Tibetan Sanskrit works series, vol. VIII) (in Sanskrit).
- Kritzer 2005 — *Kritzer, Robert. Vasubandhu and the Yogācārabhūmi: Yogācāra Elements in the Abhidharmakośa*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the ICPBS (in English).
- Dhammajoti 2006 — *Dhammajoti Kuala-Lumpur*. “Sarvāstivāda, Dārṣṭāntika, Sautrāntika and Yogācāra — Some Reflections on Their Interrelation”. *JCBSSL*, IV, 184–212 (in English).
- Dhammajoti 2009 — *Dhammajoti Kuala-Lumpur*. *Sarvāstivāda Abhidharma*. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, The University of Hong Kong (in English).
- L'AK 1923–1931 — *L'Abhidharmakośa de Vasubandhu*. Traduit et annoté par L. de la Vallé Pous-sin. Paris, Chap. 1–9 (in French).
- Lamotte 1958 — *Lamotte, Étienne. Histoire du Bouddhisme Indien*. Louvain (Bibliothèque du Muséon, vol. 43) (in English).
- SAKV 1932–1936 — *Sphuṭārthā Abhidharmakośavyākhyā* by Yaśomitra. Ed. by Unrai Wogihara. Tokyo: The Publishing Association of Abhidharmakośavyākhyā (in Sanskrit).
- SN 1884–1904 — *Samyutta-nikāya*. Vol. I–VI. Ed. L. Feer. PTS. London (in English).

Summary

Vasubandhu, *Abhidharmakośa* (*Encyclopaedia of Abhidharma*): The Prophetical Fragment of Section “Samādhi-nirdeśa” (“Teaching on Meditation”)

Preface, Translation from Sanskrit and Commentary by H.P. Ostrovskaya

Prophecies about the inevitable extinction of the Buddha's teaching were made even in the earliest canonical texts and variously repeated over centuries, exerting serious ideological influence on the

evolution of Buddhism. The present paper contains a commented translation of the prophetic fragment of Sanskrit text of “Samādhī-nirdeśa” from the eighth section of the *Encyclopaedia of Abhidharma (Abhidharmakośa)* ascribed to the Buddhist thinker Vasubandhu (4th–5th centuries). This is the first translation of the text, based on the edition: *Abhidharmakośabhāṣya*. Ed. by P. Pradhan. Poona, 1967, 459–460.

Key words: Abhidharma, *Abhidharmakośa*, Buddhism, Buddhist written heritage of early medieval India, Vasubandhu, Dharma, prophecies about the inevitable extinction of the Dharma, *Samādhī-nirdeśa*, Sanskrit.